

СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ И СУДОПРОИЗВОДСТВО

Дата поступления рукописи в редакцию: 20.03.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 14.04.2026 г.

DOI: 10.24412/2224-9133-2026-3-155-160

БАЖАНОВ Сергей Андреевич,
ведущий научный сотрудник отдела по совершенствованию
нормативно-правового регулирования деятельности уголовно-
исполнительной системы центра изучения проблем управления и
организации исполнения наказаний в уголовно-исполнительной системе
ФКУ НИИ ФСИН России, кандидат юридических наук,
г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: sergey.bazhanov62@yandex.ru

ПЫРЧЕНКОВА Галина Степановна,
доцент кафедры иностранных языков
Академии управления МВД России,
кандидат филологических наук, доцент,
e-mail: galapyrchenkova@mail.ru

ВОССТАНОВИТЕЛЬНОЕ ПРАВОСУДИЕ

Аннотация. Статья рассматривает восстановительное правосудие в качестве альтернативной формы уголовного правосудия, которая фокусируется на удовлетворении потребностей жертв и общества, а также на обязанностях правонарушителя возместить причиненный вред наилучшим образом. Анализируются различия между восстановительным правосудием и возмездным правосудием, которое рассматривает правонарушителей исключительно в контексте нарушения закона. Исследуются цели и основные модели реализации восстановительного правосудия в зарубежной юридической практике. Выявлена тенденция растущего распространения восстановительного правосудия в качестве альтернативной формы наказания в западной правовой системе. Автор приходит к выводу, что восстановительное правосудие исходит из общей для многих традиционных обществ предпосылки о взаимосвязи наших человеческих отношений, которая предполагает, что вред, причиненный одному, вредит всей сети отношений и обязывает нас ее восстановить.

Ключевые слова: восстановительное правосудие, возмездное правосудие, правовая система, альтернативная форма наказания, медиация, тюремное заключение.

BAZHANOV Sergey Andreevich,
Leading Researcher of the Department for the Improvement
of Normative and Legal Regulation of the Activities
of the Penitentiary System of the Center for the Study
of Management Issues and the Organization of Penal Enforcement
in the Penitentiary System of the Federal Research Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Candidate of Legal Sciences,
Moscow, Russian Federation

PYRCHENKOVA Galina Stepanovna,
Associate Professor of the Foreign Languages
Department of the Academy of Management
of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Candidate of Philological Sciences, Associate Professor

RESTORATIVE JUSTICE

Annotation. *This article examines restorative justice as an alternative form of criminal justice that focuses on meeting the needs of victims and society, as well as the offender's obligation to make restitution to the best of their ability. It analyzes the differences between restorative justice and retributive justice, which considers offenders solely in the context of their violation of the law. The goals and main models of restorative justice implementation in international legal practice are explored. A trend toward the increasing application of restorative justice as an alternative form of punishment in western legal systems is identified. The author concludes that restorative justice is based on a premise common to many traditional societies about the interconnectedness of our human relationships, which suggests that harm to one person harms the entire network of relationships and obligates us to restore it.*

Key words: *restorative justice, retributive justice, legal system, alternative form of punishment, mediation, imprisonment.*

Восстановительное правосудие – это альтернативная форма уголовного правосудия, которая фокусируется на удовлетворении потребностей жертв и общества, а также на обязанностях правонарушителя. Восстановительное правосудие (в своей современной форме) зародилось в 1970-х годах для борьбы с кражами со взломом и имущественными преступлениями, но с тех пор распространилось на очень серьезные преступления, такие как изнасилование и убийство. Хотя первые основатели современного движения восстановительного правосудия зародились в Канаде и США, практика ВП применялась задолго до этого, начиная с традиций коренных народов Северной Америки и Новой Зеландии.

Восстановительное правосудие предполагает, что жертва и правонарушитель, а также, при необходимости, любые другие лица или члены сообщества, пострадавшие от преступления, участвуют вместе в разрешении вопросов, возникающих в связи с преступлением, как правило, с помощью посредника. Программы восстановительного правосудия основаны на убеждении, что стороны, вовлеченные в преступление или пострадавшие от него, должны активно участвовать в возмещении причиненного вреда, облегчении страданий, которые оно причинило, и, по возможности, в принятии мер по предотвращению повторения причиненного вреда [1, с. 11].

Восстановительное правосудие призвано стать альтернативой более карательному правосудию, применяемому в традиционных системах уголовного правосудия. Контраст между восстановительным правосудием и более традиционной системой уголовного правосудия разителен. В традиционной системе уголовного правосудия обращение с правонарушителем часто является следствием намерений наказания, т.е. оно направлено на предотвращение преступных намерений, лишение дееспособности и возмездие. Однако отношения между жертвой и правонарушителем являются существенными для процесса реабилитации и реинтеграции правонарушителя в общество. В реконструктивной юридической практике появление в суде позволяет

сторонам взаимодействовать в безопасной и нейтральной обстановке, что, в свою очередь, дает жертве возможность рассказать правонарушителю о реальных последствиях своего преступления и получить ответы на свои вопросы. В свою очередь, правонарушитель получает возможность осознать реальные последствия своих действий и понять, как он может возместить причиненный вред. Таким образом, восстановительное правосудие привлекает правонарушителей к ответственности за содеянное и позволяет жертвам двигаться дальше после преступления.

Возмездное правосудие западной правовой системы и восстановительное правосудие не являются полярными противоположностями. Возмездное правосудие, исходя из рассмотрения преступления как вреда государству или закону, нацелено на наказание правонарушителя, в то время как восстановительное правосудие, напротив, фокусируется на потребностях жертвы (и общества) и ответственности правонарушителя за наилучшее возможное возмещение причиненного вреда. Восстановительное правосудие не направлено, в первую очередь, на снижение рецидивизма или повторных правонарушений, оно осуществляется потому, что удовлетворяются потребности жертв и правонарушители берут на себя ответственность. Восстановительное правосудие исходит из общей для многих традиционных обществ предпосылки о взаимосвязи наших человеческих отношений, которая предполагает, что вред, причиненный одному, вредит всей сети отношений и обязывает нас ее восстановить.

Таким образом, мировое экспертное сообщество признает восстановительное правосудие в качестве движения, направленного на удовлетворение потребностей и роли жертв преступлений, правонарушителей и сообществ, а не как систему правосудия, которая рассматривает правонарушителей исключительно в контексте нарушения закона. Потребности жертв включают в себя чувство большей вовлеченности и расширения прав и возможностей в процессе уголовного правосудия, включая изучение фактов, способ-

ствовавших совершению преступления, и возможность исцеления посредством рассказа своей истории. Потребности правонарушителей сосредоточены на том, чтобы правонарушитель сопереживал жертве и брал на себя ответственность за свои действия. Сообщество участвует в качестве «вторичной жертвы» и поощряется к тому, чтобы его голос был услышан, а также к внесению вклада в создание более безопасного и здорового сообщества.

Цели восстановительного правосудия варьируются от альтернативы судебному процессу до содействия процессам исцеления и терапии, а также перехода из тюрьмы в общество. Центральным элементом восстановительного правосудия является наличие посредника (медиатора), оказывающего содействие всем сторонам уголовного процесса. Специалисты по восстановительному правосудию должны быть хорошо подготовлены и обладать необходимыми знаниями для работы с глубинными причинами правонарушений, особенно таких как домашнее насилие, правонарушения против детей или преступления на почве ненависти.

Существуют различные модели и вариации восстановительного правосудия; однако основные рамки основаны на четырех различных моделях и их смешении: 1) прямая медиация между жертвой и преступником; 2) семейная групповая конференция; 3) восстановительная конференция; 4) непрямая медиация между жертвой и преступником.

Прямая медиация предполагает личный контакт между участвующими сторонами и беспристрастным медиатором для содействия в разрешении конфликта. Прямая медиация между жертвой и правонарушителем – это процесс, предоставляющий жертвам возможность встретиться со своими обидчиками в безопасной и структурированной обстановке для диалога, переговоров и решения проблем. Цель этого процесса двояка. Во-первых, привлечь правонарушителей к прямой ответственности за их поведение, помочь им осознать все последствия своих действий и разработать планы по возмещению ущерба пострадавшему лицу или лицам. Во-вторых, способствовать укреплению чувства самостоятельности у жертвы. В целом, этот процесс призван развить эмпатию у правонарушителя (что может помочь предотвратить будущие преступные действия) и удовлетворить эмоциональные и информационные потребности жертвы [2].

Прямая медиация между жертвой и преступником представляет собой личную встречу, в присутствии подготовленного посредника (медиатора), между жертвой преступления и лицом, совершившим это преступление. Цель диалога – активно вовлечь жертву и правонарушителя в возмещение (в максимально возможной степени)

эмоционального и материального вреда, причиненного преступлением. На встрече преступник и потерпевший могут обсудить произошедшее, последствия преступления для их жизни и свои чувства по этому поводу. Они могут разработать взаимоприемлемый план возмещения ущерба, причиненного в результате преступления, и достигнуть определенной степени примирения.

Сегодня в Соединенных Штатах существует более 300 программ прямой медиации между жертвой и преступником, а в Европе – более 700 таких программ [3]. Хотя эти программы существенно различаются, все программы медиации между жертвой и правонарушителем имеют одну уникальную особенность: цель медиации между жертвой и правонарушителем состоит не в определении вины (как правило, вина уже была определена в другом суде), а в том, чтобы научить правонарушителя принять ответственность и возместить причиненный вред.

Более 95 % сеансов медиации между жертвой и правонарушителем завершаются подписанием соглашения о возмещении ущерба. Однако исследования неизменно показывают, что соглашение о возмещении ущерба менее важно для жертв преступлений, чем возможность выразить свои чувства по поводу правонарушения непосредственно правонарушителем [4].

Значительное количество исследований демонстрирует, что процесс медиации между жертвой и правонарушителем оказывает несколько положительных эффектов как на жертв, так и на правонарушителей. В целом, жертвы, которые встречаются со своими правонарушителями, как правило, более удовлетворены процессом, чем жертвы, дела которых рассматриваются в формальной системе правосудия и меньше боятся повторной виктимизации [5]. Аналогично, правонарушители, которые встречаются со своими жертвами посредством медиации, с гораздо большей вероятностью будут привлечены к прямой ответственности за свое поведение, успешно выполнят свои обязательства по возмещению ущерба, впоследствии совершат меньше преступлений и будут удовлетворены как процессом, так и результатом медиации между жертвой и правонарушителем [6, 7].

Семейные групповые конференции – это групповые встречи, на которые приглашаются члены расширенной семьи с целью разрешения конфликтов или проблемного поведения. Они используются в основном, но не исключительно, в случаях, касающихся молодежи. В семейной конференции могут участвовать социальные работники, сотрудники сферы образования и социального обеспечения и т.д. Особенностью этой модели восстановительного правосудия является наличие времени для личного планирования, обычно для самого подростка и его семьи.

Это помогает решить проблему, с которой молодые люди могут столкнуться при выражении своих эмоций.

Семейные групповые конференции особенно хорошо зарекомендовали себя в Новой Зеландии как альтернатива судебной системе для несовершеннолетних, поскольку это стало результатом семейно-ориентированного подхода к исправлению несовершеннолетних в местных традициях. Они включают в себя ценности коренных народов маори, которые подчеркивают роль семьи и общины в борьбе с правонарушениями [8]. Впоследствии Австралия переняла эту концепцию и внедрила несколько моделей семейных групповых конференций. В меньшей степени семейные групповые конференции используются в Соединенных Штатах, включая сообщества во Флориде, Индиане, Мэне, Миннесоте, Монтане, Нью-Мексико, Пенсильвании, Вермонте и Вирджинии [9].

Восстановительная конференция – это более общее понятие, и поэтому его сложнее определить. Как правило, она состоит из структурированного вмешательства медиатора, в котором участвуют все, кто пострадал от инцидента, стремясь возместить причиненный вред. Конференция фокусируется на фактах и последствиях инцидента для всех участников. Результатом часто является способ, с помощью которого правонарушитель может возместить ущерб. Групповые восстановительные конференции, в основном, основываются на утверждении, что люди, как правило, сдерживаются от совершения преступлений двумя неформальными типами социального контроля: совестью и страхом перед социальным неодобрением. Так, Джон Брейтуэйт утверждает, что стыд и страх быть опозоренным людьми, наиболее близкими к преступнику, являются наиболее значимыми сдерживающими факторами для совершения преступлений, чем последствия, налагаемые правовой системой [10].

Непрямая медиация облегчает ситуацию, когда жертва и правонарушитель не хотят встречаться. Медиатор будет отвечать за «передачу» диалога между двумя сторонами. Участие преступников в этом случае обычно предписывается судом. В непрямой медиации обычно участвуют три или четыре представителя жертв, каждый из которых уделяет около 15 минут изложению своей истории в непредвзятой манере. Организации, оказывающие помощь жертвам преступлений, как правило, либо реализуют эту программу для суда, либо работают в сотрудничестве с сотрудниками правоохранительных органов. Они предоставляют такие услуги, как отбор потенциальных членов комиссии, модерация заседаний комиссий и ведение документации.

Кроме рассмотренных наиболее часто используемых моделей существуют и другие формы восстановительного правосудия. К ним относится круговое вынесение приговора, иногда называемое кругом примирения, которое возникло как традиционная практика вынесения санкций и реинтеграции американских индейцев в Соединенных Штатах и коренных народов Канады. Круговое вынесение приговора включает в себя жертв преступлений, правонарушителей, членов семей и друзей, сотрудников правоохранительных органов и социальных служб (включая полицейских, адвокатов и судей), а также заинтересованных жителей общины. Члены круга по очереди обсуждают произошедшее, пытаются найти понимание того, что случилось. Вместе они определяют шаги, необходимые для оказания помощи всем пострадавшим сторонам и предотвращения будущих преступлений. Все участники круга принимают участие в обсуждениях, чтобы прийти к консенсусу относительно плана вынесения приговора, учитывающего интересы всех заинтересованных сторон [11].

Цели вынесения приговора в кругу включают в себя предоставление возможности правонарушителю загладить свою вину; расширение прав и возможностей жертв, членов сообщества, семей и правонарушителей путем предоставления им возможности обсудить произошедшее и разделить ответственность за поиск конструктивных решений; устранение основных причин преступного поведения; и укрепление чувства общности путем продвижения и распространения ценностей сообщества. Специфика процесса кругового вынесения приговора может варьироваться от сообщества к сообществу и разрабатывается с учетом местных потребностей и культуры. В большинстве сообществ круги проводятся обученным членом сообщества, которого часто называют хранителем. Может быть создан круг исцеления для жертвы, круг исцеления для правонарушителя, круг вынесения приговора для достижения консенсуса по плану наказания и последующие круги для отслеживания прогресса правонарушителя.

Еще одна форма реализации восстановительного правосудия – общественные компенсационные комиссии, которые обычно используются в отношении несовершеннолетних правонарушителей или взрослых правонарушителей, осужденных за ненасильственные и мелкие правонарушения. Компенсационная комиссия обычно включает небольшие группы специально обученных граждан, которые проводят публичные встречи с правонарушителями, которым суд предписал участвовать в ней. Члены комиссии разрабатывают соглашение о санкциях с правонарушителями, контролируют его соблюдение и представляют отчеты о его соблюдении в суд [12].

Цели общественных восстановительных комиссий включают предоставление возможности жертвам и членам сообщества конструктивно противостоять правонарушителям; предоставление возможностей правонарушителям взять на себя личную ответственность и быть привлеченными к ответственности за причиненный ими вред, а также установление значимых последствий за уголовные и противоправные действия.

Восстановительное правосудие иногда может приводить к полезным побочным результатам, таким как примирение и прощение, а также снижение рецидивизма и повторных правонарушений, но это не обязательно является обязательным или центральным элементом процесса. Причина применения восстановительного правосудия заключается в том, что это наилучший способ исцеления и удовлетворения потребностей заинтересованных сторон, вовлеченных в преступление. Кроме того, вопреки распространенным заблуждениям, восстановительное правосудие не обязательно заменяет правовую систему или тюрьмы (часто оно может хорошо работать параллельно с ними).

Практика восстановительного правосудия продолжает набирать популярность в Европе и других странах. Совет Европы активно занимается разработкой руководства для поддержки политики и реализации восстановительного правосудия. Это, отчасти, побуждает европейские государства предоставлять медиацию в качестве услуги на всех этапах уголовного судопроизводства. Сегодня меры восстановительного правосудия в качестве альтернативы тюремному заключению применяются в Австрии, Чехии, Англии и Уэльсе, Финляндии, Германии, Исландии, Молдове, Норвегии, Словении, Испании и Швейцарии.

Семинар, проведенный в Праге в 2003 году, собрал представителей разных европейских стран для консолидации идей по реализации программ восстановительного правосудия и поиска путей продвижения этой практики. На семинаре была достигнута договоренность о необходимости более гибкого законодательства для поощрения и предоставления возможностей для восстановительного правосудия. Джордж Барроу из Национальной службы пробации Англии и Уэльса выделил Чешскую Республику как превосходный пример продвижения программ восстановительного правосудия в качестве альтернативы тюремному заключению, которая работает параллельно с тюремной службой, численность заключенных в которой сокращается [13].

Министерства юстиции Каталонии и Словении заявили о расширении практик восстановительного правосудия. Так, в Каталонии около 2000 молодых правонарушителей ежегодно

направляются на такие процессы, в которых участвуют потерпевшие, правонарушители, медиаторы и представители общества.

В Финляндии количество таких направлений резко возросло с 2006 года, когда было зарегистрировано 3848 случаев [14, с. 86]. Однако, исследование, проведенное в Финляндии в 2003 году, показало, что слишком мало дел о преступлениях низкой степени тяжести направляются на медиацию, а также существуют дополнительные проблемы, касающиеся ее использования с несовершеннолетними правонарушителями, которым особенно трудно выражать свои эмоции, что приводит к чрезмерному сосредоточению внимания на соглашении, а не на возмещении ущерба и взаимопонимании, к которым стремятся практики восстановительного правосудия [15].

Следует, однако, отметить, что восстановительное правосудие не является альтернативой тюремному заключению в Боснии и Герцеговине, Болгарии, Хорватии, Эстонии, Италии, Мальте, Монако. Словения и Швейцария не применяют восстановительное правосудие в отношении правонарушителей, с приговорами на срок более трех лет или приговорами за тяжкие преступления. В Люксембурге медиация исключается в случаях кражи и физического насилия.

Суммируя все вышесказанное, мы приходим к заключению, что восстановительное правосудие отдает предпочтение вовлечению всех заинтересованных сторон в совместных процессах уголовного правосудия и консенсусным результатам между заинтересованными сторонами. Восстановительное правосудие – это подход к достижению справедливости, который в максимально возможной степени нацелен на коллективное выявление и решение проблем, потребностей и обязательств с целью исцеления и исправления ситуации, насколько это возможно.

Список литературы:

- [1] Handbook on Restorative Justice Programs. – United Nations Office on Drugs and Crime (UNODC), March 2020. – 126 pp.
- [2] Umbreit, M. S., Greenwood J., Fercello C., Umbreit J. National Survey of Victim–Offender Mediation Programs in the United States. – Washington, D.C.: U.S. Department of Justice, Office of Justice Programs, Office of Victims of Crime, 2000.
- [3] Umbreit, M. S. Family Group Conferencing: Implications for Crime Victims. – Washington, D.C.: U.S. Department of Justice, Office of Justice Programs, Office of Victims of Crime, 2000.
- [4] Umbreit, Mark S., and Jean Greenwood. 2000. Guidelines for Victim-Sensitive Victim–Offender

Mediation: Restorative Justice Through Dialogue. – Washington, D.C.: U.S. Department of Justice, Office of Justice Programs, Office of Victims of Crime, 2000.

[5] Behtz, S. A. Justice for All?: Victim Satisfaction with Restorative Justice Conferences. – Electronic Theses and Dissertations, 2004.

[6] Tinneke V. C., Wemmers J.-A. Victim satisfaction with restorative justice More than simply procedural justice. – International Review of Victimology 19 (2), 2013. – P. 117-143.

[7] Nugent, W. R., Paddock J. B. The Effect of Victim–Offender Mediation on Severity of Reoffense. – Mediation Quarterly 12 (4), 1995. – P. 353–367.

[8] McGarrell, Edmund F. Restorative Justice Conferences as an Early Response to Young Offenders. – Washington, D.C.: U.S. Department of Justice, Office of Justice Programs, Office of Juvenile Justice and Delinquency Prevention, 2001.

[9] McGarrell, E. F., Olivare K., Kroovand N. Restorative Justice Conferences as an Early Response to Younger Offenders: Final Report on the Indianapolis Experiment. – Washington, D.C.: U.S. Department of Justice, Office of Justice Programs, Bureau of Justice Assistance, 2000.

[10] Braithwaite, John. Crime, Shame, and Reintegration. –England: Cambridge University Press, 1989.

[11] Bazemore, G., Umbreit M. S. A Comparison of Four Restorative Conferencing Justice Models. – Washington, D.C.: U.S. Department of Justice, Office of Justice Programs, Office of Juvenile Justice and Delinquency Prevention, 2001.

[12] Bazemore, G., Umbreit M. S. Balanced and Restorative Justice for Juveniles: A Framework for Juvenile Justice in the 21st Century. –Washington, D.C.: U.S. Department of Justice, Office of Justice Programs, Office of Juvenile Justice and Delinquency Prevention, 1997.

[13] Barrow G. Justice and Balance: Victim, Offender and Community Perspectives. – Probation in Europe, June 2003. // http://www.unicri.it/wwk/documentation/probation/docs/Bulletin_27_E.pdf.

[14] Loffmann M., Morten F. Investigating Alternatives to Imprisonment Within Council of Europe Member States. – The Quaker Council for European Affairs, 2010.

[15] Elonheimo H. Restorative Justice Theory and the Finnish Mediation Practices. – Crime and Control in an Integrating Europe, 2003. // <http://www.restorativejustice.org/10fulltext/elonheimo/view>.

References:

[1] Handbook on Restorative Justice Programs. – United Nations Office on Drugs and Crime (UNODC), March 2020. – 126 pp.

[2] Umbreit, M. S., Greenwood J., Fercello C., Umbreit J. National Survey of Victim–Offender Mediation Programs in the United States. –Washington,

D.C. : U.S. Department of Justice, Office of Justice Programs, Office of Victims of Crime, 2000.

[3] Umbreit, M. S. Family Group Conferencing: Implications for Crime Victims. – Washington, D.C. : U.S. Department of Justice, Office of Justice Programs, Office of Victims of Crime, 2000.

[4] Umbreit, Mark S., and Jean Greenwood. 2000. Guidelines for Victim-Sensitive Victim–Offender Mediation: Restorative Justice Through Dialogue. – Washington, D.C. : U.S. Department of Justice, Office of Justice Programs, Office of Victims of Crime, 2000.

[5] Behtz, S. A. Justice for All?: Victim Satisfaction with Restorative Justice Conferences. – Electronic Theses and Dissertations, 2004.

[6] Tinneke V. C., Wemmers J.-A. Victim satisfaction with restorative justice More than simply procedural justice. – International Review of Victimology 19 (2), 2013. – P. 117-143.

[7] Nugent, W. R., Paddock J. B. The Effect of Victim–Offender Mediation on Severity of Reoffense. – Mediation Quarterly 12 (4), 1995. – P. 353–367.

[8] McGarrell, Edmund F. Restorative Justice Conferences as an Early Response to Young Offenders. – Washington, D.C. : U.S. Department of Justice, Office of Justice Programs, Office of Juvenile Justice and Delinquency Prevention, 2001.

[9] McGarrell, E. F., Olivare K., Kroovand N. Restorative Justice Conferences as an Early Response to Younger Offenders: Final Report on the Indianapolis Experiment. – Washington, D.C. : U.S. Department of Justice, Office of Justice Programs, Bureau of Justice Assistance, 2000.

[10] Braithwaite, John. Crime, Shame, and Reintegration. –England: Cambridge University Press, 1989.

[11] Bazemore, G., Umbreit M. S. A Comparison of Four Restorative Conferencing Justice Models. – Washington, D.C. : U.S. Department of Justice, Office of Justice Programs, Office of Juvenile Justice and Delinquency Prevention, 2001.

[12] Bazemore, G., Umbreit M. S. Balanced and Restorative Justice for Juveniles: A Framework for Juvenile Justice in the 21st Century. –Washington, D.C. : U.S. Department of Justice, Office of Justice Programs, Office of Juvenile Justice and Delinquency Prevention, 1997.

[13] Barrow G. Justice and Balance: Victim, Offender and Community Perspectives. – Probation in Europe, June 2003. // http://www.unicri.it/wwk/documentation/probation/docs/Bulletin_27_E.pdf.

[14] Loffmann M., Morten F. Investigating Alternatives to Imprisonment Within Council of Europe Member States. – The Quaker Council for European Affairs, 2010.

[15] Elonheimo H. Restorative Justice Theory and the Finnish Mediation Practices. – Crime and Control in an Integrating Europe, 2003. // <http://www.restorativejustice.org/10fulltext/elonheimo/view>.